

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

В.Л. МАЛЫГИН

Российский университет медицины
(ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»
Минздрава России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0269-7361>,
e-mail: malyginvl@yandex.ru

Ю.С. БАЛАШОВА

Логопедический центр «Детская академия речи»
(ООО «Детская академия речи»),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: b.ulia.99@mail.ru

Ю.А. МЕРКУРЬЕВА

Российский университет медицины
(ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»
Минздрава России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5545-6708>,
e-mail: juliamerkurieva@gmail.com

А.С. ИСКАНДИРОВА

Российский университет медицины
(ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»
Минздрава России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1785-916>,
e-mail: arisha21@rambler.ru

Е.Е. ПАХТУСОВА

Российский университет медицины
(ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»
Минздрава России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-9576>,
e-mail: lin22@mail.ru

Актуальность. Имеется достаточное количество исследований, посвященных рискованному сексуальному поведению и употреблению ПАВ среди подростков. В меньшей мере описаны особенности психосексуальной сферы подростков, употребляющих ПАВ, эмоционально-когнитивные паттерны, влияющие на сексуальное поведение подростков. **Цель исследования:** изучить особенности психосексуальности подростков, употребляющих ПАВ. **Материал и методы.** Выборка составила 78 человек в возрасте от 14 до 20 лет. Экспериментальная группа — 39 человек, средний возраст — $15,8 \pm 1,37$ лет (20 девушек и 19 юношей, злоупотребляющих ПАВ. Контрольная группа составила 38 человек, сопоставимых по половозрастному составу с экспериментальной группой. Методики: 1) социально-демографическая анкета; 2) анкета на употребление ПАВ; 3) опросник установок к сексу Г. Айзенка; 4) опросник «Каков ваш коэффициент интимности?»; 5) «Международный опросник детского неблагоприятного опыта (ACE)»; 6) методика «Диагностика ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (YSQ S3R). **Результаты и выводы.** Подростки, употребляющие ПАВ, испытывают сложности в установлении близких доверительных отношений, стеснительны и неуверенны в себе, склонны воспринимать своего партнера только в качестве объекта получения удовольствия. Они статистически чаще по сравнению с группой контроля подвергались жестокому обращению или находились в неблагоприятной семейной ситуации. Исследование ранних дезадаптивных схем позволило описать своеобразный когнитивно-поведенческий портрет подростков, злоупотребляющих ПАВ: убежденность подростков в ненадежности и нестабильности значимых других, затрудняющая развитие интимных отношений; неразвитость способности управлять и регулировать свою жизнь без помощи других людей; наличие тенденции к протестному поведению и дистанцированию.

Ключевые слова: психосексуальность подростков, злоупотребление ПАВ в подростковом возрасте, ранние дезадаптивные схемы у подростков.

Для цитаты: Малыгин В.Л., Балашова Ю.С., Меркурьева Ю.А., Искандирова А.С., Пахтусова Е.Е. Психосексуальность подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Том 32. № 2. С. 86—103. DOI:<https://doi.org/10.17759/cpp.2024320205>

PSYCHOSEXUALITY OF ADOLESCENTS WITH SUBSTANCE ABUSE

VLADIMIR L. MALYGIN

Russian University of Medicine, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0269-7361>,
e-mail: malyginvl@yandex.ru

YULIA S. BALASHOVA

Children's Speech Academy LLC, Moscow, Russia
e-mail: b.ulia.99@mail.ru

YULIA A. MERKURIEVA

Russian University of Medicine,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5545-6708>,
e-mail: juliamerkurieva@gmail.com

ARINA S. ISKANDIROVA

Russian University of Medicine,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1785-916>,
e-mail: arisha21@rambler.ru

ELENA E. PAHTUSOVA

Russian University of Medicine,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-9576>,
e-mail: lin22@mail.ru

Relevance. There is a sufficient number of studies dedicated to risky sexual behavior and the consumption of drugs among teens. Fewer features are described of psychosexual behavior of teens who use drugs, emotionally cognitive patterns that are influencing teen sexual behavior. Research purpose. To analyze the characteristics of psychosexuality in teens who consume drugs. **Material and methods.** The sample consisted of 78 people with their age varying from 14 to 20. Experimental group: 39 people with an average age of $15,8 \pm 1,37$ (20 females and 19 males abusing drugs) 1) socio-demographic questionnaire; 2) questionnaire on the use of drugs; 3) ayzenka sexual attitudes questionnaire; 4) questionnaire «what is your intimacy quotient»; 5) questionnaire on negative childhood experience (ace); 6) young's scheme questionnaire (ysq s3r). **Results and conclusion.** Teens who are consuming drugs are experiencing difficulties in constructing close and trustworthy relationships, shy and lack confidence, tend to see their partner as an object to receive pleasure from. Statistics tell us that they were abused or had problems in their family. An early study of

maladaptive schemes allowed us to describe a unique cognitive-behavioral portrait of teens who are abusing drugs. Teens belief in the unreliability and instability of significant others makes it difficult to develop intimate relationships. Underdeveloped ability to manage and regulate their life without the help of others. Presence of tendencies towards protest behavior and distancing.

Keywords: psychosexuality of adolescents, substance abuse in adolescence, early maladaptive patterns in adolescents.

For citation: Malygin V.L., Balashova Yu.S., Merkurieva Yu.A., Iskandirova A.S., Pahtusova E.E. Psychosexuality of Adolescents with Substance Abuse. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2024. Vol. 32, no. 2, pp. 86–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2024320205> (In Russ.).

Введение

В исследованиях последних лет отмечается явная связь раннего рискованного сексуального опыта и употребления ПАВ [6; 15; 16]. Рискованное сексуальное поведение часто связано с сексуальной неуверенностью, снижением самоконтроля и употреблением больших доз алкоголя [12; 13]. В состоянии опьянения у подростков появляется повышение интенсивности сексуальных импульсов, возможность реализации сексуальных фантазий, быстрота достижения оргазма, ощущается нереалистичная близость с партнером, а также появляется способность одновременно быть нежным и сексуально агрессивными. В то же время отмечается искажение направленности полового влечения, вуайеризм, сверхценное увлечение порнографией [1]. Под влиянием ПАВ в состоянии эмоционального возбуждения подростки часто нарушают границы интимности в отношениях с партнером [7]. По данным Деткова Д.В и соавторов [1], в состоянии опьянения в 12,7% случаев юноши проявляли садизм, испытывая сексуальное наслаждение в интимных отношениях, связанных с доминированием, полным подчинением партнера и причинением ему боли и унижения.

Напротив, в 13% случаев девушки испытывали возбуждение и наслаждение от ощущения боли и унижения. Среди подростков, зависимых от ПАВ, чаще отмечается рискованное сексуальное поведение и насилие на свиданиях [5; 11; 15]. Рискованное сексуальное поведение и агрессивность имеют связь с низким уровнем эмпатии, эмоциональной черствостью [4]. Паттерны девиантного и рискованного поведения у подростков часто обусловлены страхом быть отвергнутым сверстниками и желанием быть не хуже других, что в том числе приводит подростка к употреблению психоактивных веществ [3]. Следует

отметить, что подростки, склонные к употреблению ПАВ, отличаются высокой тревожностью, наличием негативных психоэмоциональных состояний, конформностью, низкой самооценкой и низким социальным интеллектом [2]. Негативный детский опыт в форме физического и сексуального насилия, эмоционального пренебрежения является значимым фактором, определяющим сексуальные преступления подростков [8]. Ранние детские невзгоды, в свою очередь, способствуют формированию неадаптивных схем, нарушению саморегуляции поведения [10]. Исследования последних лет свидетельствуют о связи ранних дезадаптивных схем как с формированием зависимостей, так и с отклоняющимся сексуальным поведением [9; 14]. Недостаточный самоконтроль является наиболее распространенной дезадаптивной схемой среди юношей и девушек, употребляющих ПАВ. Предполагается, что употребление ПАВ в этом случае является попыткой справиться с эмоциональным дискомфортом и душевной болью. Также отмечается, что среди девушек более распространены схемы «недоверие/жестокое обращение» и «покинутость», что связано с более частым сексуальным насилием в отношении лиц женского пола. Таким образом, имеется достаточное количество исследований, посвященных рискованному сексуальному поведению и употреблению ПАВ среди подростков. В меньшей мере описаны особенности психосексуальной сферы подростков, употребляющих ПАВ, также недостаточно исследованы эмоционально-когнитивные паттерны, влияющие на сексуальное поведение подростков.

Цель исследования: изучение особенностей психосексуальности подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами.

Задачи исследования.

1. Изучить особенности психосексуальности у подростков, употребляющих психоактивные вещества.
2. Исследовать влияние раннего детского негативного опыта на психосексуальность подростков.
3. Изучить особенности ранних дезадаптивных схем и их связи с психосексуальностью подростков, употребляющих психоактивные вещества.

Материал и методы

Выборка составила 78 подростков. В экспериментальную группу вошли 39 человек (средний возраст — $15,8 \pm 1,37$ лет), проходящих лечение в ГБУЗ № 1 «МНПЦ наркологии ДЗМ» г. Москвы в связи с употреблением ПАВ (каннабиноиды, кокаин, героин, галлюциногены): 20 девушек

(средний возраст — $15,5 \pm 1,5$ лет) — подгруппа № 1 и 19 юношей (средний возраст — $16,1 \pm 1,2$ лет) — подгруппа № 2.

Критерии включения в экспериментальную группу: 1) подростки мужского и женского пола в возрасте от 14 до 18 лет включительно; 2) наличие симптомов злоупотребления ПАВ (употребление с вредными последствиями по МКБ-10). Критерий исключения для экспериментальной группы: сопутствующий психиатрический диагноз в рубриках F00-09, F20-29.

В контрольную группу вошли 39 человек, средний возраст — $17,3 \pm 1,4$ лет (26 девушек — подгруппа № 1 ($17,9 \pm 1,2$) и 13 юношей — подгруппа № 2 ($16,4 \pm 1,6$)), не употребляющих или редко употребляющих психоактивные вещества, по данным анкетирования «Google Форм».

Критерии включения в контрольную группу: 1) подростки мужского и женского пола в возрасте от 14 до 18 лет включительно; 2) отсутствие зависимости или злоупотребления ПАВ. Критерий исключения для контрольной группы: наличие диагностированного психического расстройства.

Сбор материала производился с помощью «Google Форм», а также очного тестирования на базе ГБУЗ № 1 «МНПЦ наркологии ДЗМ» г. Москвы.

Процедура и методики. Все участники исследования были обследованы с помощью следующих методик: 1) социально-демографическая анкета; 2) анкета на употребление ПАВ, направленная на исследование опыта употребления различных психоактивных веществ; 3) опросник установок к сексу Г. Айзенка (Eysenk Inventory of Attitudes to Sex, EIAS, 1989 г.), направленная на диагностику отношения к сексу, выявление отклонений в сексуальном поведении, оценку маскулинности и феминности; 4) опросник «Каков ваш коэффициент интимности?» (Intimacy Potential Quotient, IPQ, 1971 г.; перевод и адаптация О.Ф. Потемкиной, 1993 г.); 5) методика «Международный опросник неблагоприятного детского опыта, ACE», 1995 г., адаптация М.А. Качаева и соавт., 2015; 6) методика «Диагностика ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (YSQ S3R), адаптация П.М. Касьяник, Е.В. Романова, 2013.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета статистических программ Statistical Package for Social Science for Microsoft Windows, version 16.0 (SPSS 16.0). Для обработки использовались: дескриптивный анализ, вычисление и описание средних значений (M), стандартных отклонений (SD), построение гистограмм распределения, анализ нормальности распределения по критерию Z Шапиро—Уилка, анализ значимости различий по критерию U Манна—Уитни, корреляционный анализ по критерию R Спирмена.

Результаты исследования

Результаты анализа психосексуальности в двух группах подростков представлены в табл. 1 (здесь и далее в таблицах будут приводиться данные по подшкалам, где получены только значимые различия между группами). В группе подростков, употребляющих ПАВ, в сравнении с подростками, не употребляющими ПАВ, наблюдаются значимо более низкие показатели по следующим шкалам: «Кoeffициент интимности», «Любовь как потребность», «Сексуальное поведение: плохое и хорошее».

Таблица 1
**Особенности психосексуальности исследуемых групп,
по данным опросника «Каков ваш коэффициент интимности? (IPQ)»**

Шкалы опросника IPQ	Экспериментальная группа (n = 39), Me (SD)	Контрольная группа (n = 39) (группа 2), Me (SD)	Критерий Манна—Уитни, p
Кoeffициент интимности	4,4 (0,8)	5,7 (1,1)	0,000
Сексуальное поведение: плохое и хорошее	4,6 (1,5)	6,2 (2,3)	0,033
Любовь как потребность	4 (1,2)	6,3 (1,1)	0,000

Таким образом, среди подростков, употребляющих ПАВ, по сравнению с контрольной группой отмечаются более низкие способности к выстраиванию близких интимных отношений и более слабые потребности в них и в любви. Они имеют большее количество предрассудков по отношению к сексу, чаще оценивают свое сексуальное поведение как неудовлетворительное. В ходе исследования установок к сексу у подростков исследуемых групп (табл. 2) обнаружено, что подростки, употребляющие ПАВ, имеют значимо более высокие показатели по шкалам «Физический секс», «Обезличенный секс», «Реализованность», «Целомудрие». По сравнению с подростками контрольной группы, подростки, употребляющие ПАВ, чаще рассматривают своего партнера только как объект получения удовольствия без внимания к нему как к личности, тем самым избегая истинной близости.

Также выявлены гендерные различия установок к сексу в группе подростков, злоупотребляющих ПАВ (табл. 3). Юноши по сравнению с девушками имеют более высокие показатели по шкалам «Реализованность» и «Сексуальная удовлетворенность». Они более удовлетворены своей сексуальной жизнью, что может быть связано с неразборчивостью

Т а б л и ц а 2

**Особенности психосексуальности исследуемых групп,
 по данным опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS)**

Шкалы опросника EIAS	Экспериментальная группа (n = 39), Me (SD)	Контрольная группа (n = 39), Me (SD)	критерий U Манна–Уитни, р
Целомудрие	2,73 (1,79)	2,09 (1,71)	0,028
Физический секс	3,86 (2,36)	2,31 (2,06)	0,000
Реализованность	7,40 (2,74)	6,09 (3,08)	0,026
Обезличенный секс	3,467 (2,19)	1,32 (1,94)	0,003

в сексуальных контактах и доступностью выбора партнеров. Дальнейшее употребление психоактивных веществ, вероятно, будет негативно влиять на сферу сексуальности.

Т а б л и ц а 3

**Гендерные особенности психосексуальности в экспериментальной группе,
 по данным опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS)**

Шкалы опросника EIAS	Девушки (подгруппа 1, N = 20), Me (SD)	Юноши (подгруппа 2, N = 19), Me (SD)	критерий U Манна– Уитни, р
Реализованность	6,44 (3,04)	8,83 (1,47)	0,011
Сексуальная удовлетворенность	8,78 (2,77)	10,66 (2,16)	0,007

При исследовании раннего неблагоприятного опыта (табл. 4) обнаружено, что в группе подростков, употребляющих ПАВ, показатель неблагоприятного детского опыта (> 4 баллов) значимо выше, чем в контрольной группе.

Т а б л и ц а 4

**Сравнение исследуемых групп, по данным Международного опросника
 неблагоприятного детского (ACE)**

Шкалы опросника ACE	Экспериментальная группа (n = 39), Me (SD)	Контрольная группа (n = 39), Me (SD)	критерий U Манна– Уитни, р
Неблагоприятный детский опыт	4,067 (2,63)	2 (1,54)	0,001

В ходе исследования ранних дезадаптивных схем (табл. 5) обнаружено, что в группе подростков, злоупотребляющих ПАВ, по сравнению с

контрольной группой отмечаются значимо более высокие показатели по следующим ранним дезадаптивным схемам: «Покинутость/нестабильность», «Зависимость/беспомощность», «Самопожертвование», «Привилегированность/грандиозность».

Таблица 5
Сравнительный анализ ранних дезадаптивных схем и неблагоприятного детского опыта у подростков, употребляющих психоактивные вещества, по данным схемного опросника Дж. Янга (YSQ S3R)

Шкалы опросника YSQ S3R	Экспериментальная группа (группа 1, n = 39), Me (SD)	Контрольная группа (группа 2, n = 39), Me (SD)	Критерий Манна-Уитни, P
Покинутость/нестабильность	56,53 (24,28)	31,64 (25,53)	0,005
Зависимость/беспомощность	34,94 (19,74)	22,36 (25,32)	0,049
Самопожертвование	35,20 (20,74)	20,73 (18,17)	0,030
Привилегированность/грандиозность	40,27 (21,67)	25,09 (21,53)	0,033

Также были выявлены гендерные различия выраженности ранних дезадаптивных схем среди подростков, употребляющих ПАВ: среди девушек показатель РДС «Покинутость/Нестабильность» был значимо выше, чем у юношей ($68,44 \pm 18,92$ и $38,67 \pm 20,96$ соответственно, $p = 0,008$).

Корреляционный анализ показателей опросника «Каков ваш коэффициент интимности?» с показателями ранних дезадаптивных схем опросника Дж. Янга (табл. 6) обнаруживает положительные корреляционные связи «общего коэффициента интимности» и шкалы «Любовь как потребность» с ранней дезадаптивной схемой «Покинутость/нестабильность», а также наличие обратной связи показателя шкалы «Сексуальное поведение: плохое и хорошее» с ранними дезадаптивными схемами «Покинутость/нестабильность», «Уязвимость».

Показатели шкалы «бремя независимости» положительно связаны с ранней дезадаптивной схемой «Зависимость/беспомощность», шкала «Творческий секс» имеет обратную средней силы связь с показателями ранней дезадаптивной схемы «Жесткие стандарты/перфекционизм».

Корреляционный анализ взаимосвязей показателей схемного опросника Дж. Янга (YSQ S3R) и опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS) показал следующее (табл. 7): РДС «Недостаточность самоконтроля» и «Поиск одобрения» имеют положительную связь со шкалами «До-

Таблица 6

Связи показателей опросников «Каков ваш коэффициент интимности?», опросника «Диагностики ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (YSQ S3R) и опросника установок к сексу (EIAS) Г. Айзенка в экспериментальной группе

Шкалы опросников YSQ S3R/ EIAS/Каков ваш коэффициент Интимности?	Покинутость/ нестабильность	Зависимость/ беспомощность	Уязвимость	Поиск одобрения	Жесткие стандарты	Сексуальное влечение
Коэффициент интимности	0,528*	—	—	—	—	—
Бремя независимости	—	0,520*	—	—	—	—
Ребенок, родитель и взрослый	—	—	—	0,617*	—	0,508*
Любовь как потребность	0,540*	—	—	-0,593*	—	—
Сексуальное поведение: плохое и хорошее	-0,524*	—	-0,571*	—	—	—
Насколько творчески вы используете секс	—	—	—	—	-0,522*	—

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05.

зволненность», «Сексуальное влечение», «Сила сексуального влечения», «Физический секс» и отрицательную связь со шкалой «Целомудрие».

Таблица 7

Взаимосвязи показателей опросника «Диагностики ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (YSQ S3R) и опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS) в экспериментальной группе

Шкалы опросника YSQ S3R	Шкалы опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS)								
	Дозволенность	Обезличенный секс	Порнография	Целомудрие	Сексуальное отращение	Сексуальная возбужденность	Физический секс	Агрессивный секс	Сексуальное влечение
Дефективность/ стыдливость								0,502*	
Покорность/ подчинение								0,572*	

Шкалы опросника YSQ S3R	Шкалы опросника установок к сексу Г. Айзенка (EIAS)								
	Дозволенность	Обезличенный секс	Порнография	Целомудрие	Сексуальное отвращение	Сексуальная возбудимость	Физический секс	Агрессивный секс	Сексуальное влечение
Самопожертвование									0,544*
Поиск одобрения	0,686**			-0,571*			0,592*		0,582*
Привилегированность/грандиозность		0,516*	0,580*			0,598*			0,671**
Недостаточность самоконтроля	0,558*			-0,502*		0,579*	0,691**		0,509*
Негативизм/пессимизм		0,607*						0,576*	
Пунитивность	0,544*			0,551*	0,504*				

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01; «*» — корреляция значима на уровне 0,05.

Анализ связей дезадаптивных схем и установок к сексу показал, что РДС «Привилегированность/грандиозность» имеет положительную средней силы связь со шкалами: «Обезличенный секс», «Порнография», «Сексуальная возбудимость», «Сексуальное влечение». При этом РДС «Пунитивность/карательность» положительно связана с показателями «Целомудрие» и «Сексуальное отвращение».

Обсуждение результатов исследования

Среди подростков, злоупотребляющих ПАВ, по сравнению с контрольной группой отмечается более низкая способность к выстраиванию близких интимных отношений и менее выраженная потребность в любви. Они имеют большее количество предрассудков по отношению к сексу, чаще оценивают свое сексуальное поведение как неудовлетворительное, преимущественно рассматривают своего партнера только как объект получения удовольствия, без внимания к нему как к личности, тем самым избегая истинной близости. Следует отметить, что юноши, употребляющие ПАВ, по сравнению с девушками более удовлетворены своей сексуальной жизнью, что может быть связано с неразборчивостью в сексуальных контактах и доступностью выбора партнеров. Полученные данные позволяют описать своеобразный когнитивно-поведенческий портрет подростка, употребляющего ПАВ: убежденность в ненадежности и нестабильности значимых других, затрудняющая раз-

вите интимных отношений (дезадаптивная схема «Покинутость/нестабильность»); неразвитость способности управлять и регулировать свою жизнь без помощи других людей (дезадаптивная схема «Зависимость/беспомощность»). Выраженность последней схемы в подростковом возрасте вполне предсказуема, однако подростки, употребляющие ПАВ, по сравнению условно здоровыми подростками более беспомощны и зависимы. При этом подростки, употребляющие ПАВ, считают, что они имеют особые привилегии и права и не подвергают критике свои взгляды (дезадаптивная схема «Привилегированность»). Особое значение имеет РДС «Покинутость/нестабильность», выраженность которой отражает наличие у подростков недоверия по отношению к значимым другим. Схема «Покинутость/нестабильность», как правило, более выражена у лиц, имеющих похожий негативный опыт в детстве, что подтверждается большей распространенностью раннего негативного опыта среди подростков, употребляющих ПАВ, по сравнению с контрольной группой (табл. 4). Полученные данные отражают значимость негативного детского опыта в формировании недоверия к другим и постоянного ожидания подростком жестокого обращения, насилия, унижения со стороны других людей. Поведенческие стратегии подростков в этом случае могут проявляться выбором партнеров, склонных к насилию, собственным насилием над другими, либо закрытостью, недоверием и дистанцированием. Корреляционные связи показателей опросника «Каков ваш коэффициент интимности?» с показателями ранних дезадаптивных схем опросника Дж. Янга (табл. 6) отражает наличие внутреннего конфликта — готовность к интимности и потребность в любви сосуществуют одновременно с неуверенностью в стабильности интимных отношений (положительная связь показателя общего коэффициента интимности и шкалы «Любовь как потребность» с выраженностью РДС «Покинутость/нестабильность»).

Чем больше неуверенности в отношениях и страха быть отвергнутым, тем сильнее неуверенность в себе и своих сексуальных способностях. Это может проявляться в скованности и ранимости во время сексуальных контактов (обратная связь показателя шкалы «Сексуальное поведение: плохое и хорошее» с РДС «Покинутость/нестабильность» и РДС «Уязвимость»).

Как было выявлено, показатели шкалы «Бремя независимости» положительно связаны с дезадаптивной схемой «Зависимость/Беспомощность», что отражает противоречивость потребностей подростка: попытка изолироваться от влияния взрослых, демонстрировать самостоятельность, протестное поведение зачастую приводит к неудачам в повседневных делах, снижению уверенности в собственных силах и способствует активизации ранней дезадаптивной схемы «Зависимость/

беспомощность». Шкала «Творческий секс» имеет обратную связь с показателями РДС «Жесткие стандарты/перфекционизм». Активность данной схемы приводит к скованности в проявлении своих сексуальных фантазий и желаний. При этом употребление ПАВ может снижать эмоциональное напряжение и проявление перфекционизма.

Снижение контроля собственного поведения, эмоций и импульсов делает отношение к сексу более легким и свободным от предрассудков, повышает стремление к реальному сексуальному контакту, сексуальную чувствительность, сексуальное влечение и раскрепощает молодых людей в сексуальном плане, на что указывает наличие положительных связей РДС «Недостаточность самоконтроля» и «Поиск одобрения» со шкалами «Дозволенность», «Сексуальное влечение», «Сила сексуального влечения», «Физический секс» и отрицательная связь со шкалой «Целомудрие».

Положительная связь показателей шкалы «Целомудрие» со шкалой «Поиск одобрения» может быть обусловлена возможной социальной желательностью ответов, приводящей к повышению показателя «Целомудрие». Выявленные положительные связи РДС Привилегированность/грандиозность со шкалами: «Обезличенный секс», «Порнография», «Сексуальная возбудимость», «Сексуальное влечение» отражают проявление у подростков собственной привилегированности, права на пренебрежение общепринятыми правилами и обесценивание других, что способствует рассмотрению собственного партнера только в качестве объекта удовольствия, а также сексуальную возбудимость и конкуренцию за обладание объектом удовольствия. Напротив, убежденность в том, что за все допущенные ошибки следует суровое наказание, карательность и самообвинения усиливают воздержание от проявлений сексуальности, а также отвращение к занятиям сексом даже с любимым человеком (РДС «Пунитивность/карательность» положительно связана с показателями РДС «Целомудрие» и «Сексуальное отвращение»). Следует отметить положительную связь РДС «Покорность» и «Негативизм» с показателем агрессивного секса, т. е. передача контроля над собственным поведением другому человеку способствует формированию пассивной агрессии, накоплению негативных переживаний, что в последствии вызывает агрессивное и враждебное поведение по отношению к сексуальному партнеру.

РДС «Дефективность/стыд», «Покорность» и «Негативизм/пессимизм» положительно коррелируют с показателем «Агрессивный секс». Это может быть связано с высоким уровнем пассивной агрессии и стремлением к сверхкомпенсации через агрессивные реакции, обесценивание и унижение партнера. Такое поведение может быть направлено на повышение собственной значимости и самооценности.

Заключение

Подростки, злоупотребляющие ПАВ, по сравнению с контрольной группой испытывают более выраженные сложности в установлении близких доверительных отношений, переживают стеснительность, неуверенность в себе, склонны воспринимать своего партнера только в качестве объекта получения удовольствия без внимания к его личностным качествам, предъявляют завышенные ожидания и требования к партнеру в сексуальной жизни. Испытывая меньшую потребность в любви, они оценивают свое сексуальное поведение как неудовлетворительное и обладают большим количеством предрассудков по отношению к своей сексуальной жизни. При этом у подростков, употребляющих ПАВ, отмечается наличие большей реализованности своей сексуальности, что может быть связано с неразборчивостью в сексуальных контактах, доступностью выбора партнеров и импульсивным характером реализации влечения.

Исследование ранних дезадаптивных схем позволяет описать своеобразный когнитивно-поведенческий портрет подростков, злоупотребляющих ПАВ: убежденность в ненадежности и нестабильности значимых других, затрудняющая развитие интимных отношений; неразвитость способности управлять и регулировать свою жизнь без помощи других людей, наличие тенденции к протестному поведению и дистанцированию. Подростки, злоупотребляющие ПАВ, статистически чаще в детском возрасте подвергались жестокому обращению или находились в неблагоприятной семейной ситуации по сравнению с не употребляющими ПАВ подростками.

Полученные данные отражают значимость неблагоприятного детского опыта в формировании у подростка недоверия к окружающим, постоянного ожидания насилия, унижения и жестокого обращения со стороны других людей. Особенно сильно это проявляется среди девушек, в связи с чем им сложнее выстраивать близкие и доверительные отношения, что затрудняет реализацию сексуального поведения и получение сексуального удовлетворения.

Убежденность в опасности окружающего мира, ожидание грядущих неприятностей снижает уверенность в успешности сексуальных отношений. В свою очередь, злоупотребление подростками ПАВ снижает эмоциональное напряжение, ослабляет контроль собственного поведения и эмоций. Это приводит к более легкому и свободному от предрассудков отношению к сексу, что делает употребление ПАВ привлекательным, тем самым способствуя формированию зависимости.

Полученные результаты обуславливают необходимость проведения дальнейших исследований в области психосексуальности подростков, злоупотребляющих ПАВ. Нуждаются в уточнении мотивы обращения подростков к ПАВ в рамках их сексуального поведения (такие например, как способ

регулирования негативных эмоций, затрудняющих проявления сексуальности, или с целью получения растормаживающего эффекта, усиливающего проявления сексуальности). Выявление и описание психологических характеристик групп подростков с различными вариантами проявления сексуальности под влиянием ПАВ позволит разработать дифференцированные программы психологической коррекции дезадаптивных межличностных отношений с противоположным полом. Отдельным направлением исследования является уточнение влияния негативного детского опыта на психологические компоненты сексуальности подростков. Полученные данные могут прояснить влияние негативного детского опыта на развитие телесности, психологических и физиологических компонентов сексуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Детков Д.В., Ретюнский К.Ю., Забродин О.В.* Психосексуальные расстройства у подростков, обусловленные алкогольной зависимостью // Уральский медицинский журнал. 2011. № 11. С. 8—13.
2. *Мишурова С.А., Кружкова О.В., Воробьева И.В., Матвеева А.И.* Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований // Образование и наука. 2022. № 6. С. 84—86.
3. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 456 с.
4. *Anderson S.L., Zheng Y., McMahon R.J.* Predicting Risky Sexual Behavior: the Unique and Interactive Roles of Childhood Conduct Disorder Symptoms and Callous-Unemotional Traits // *J Abnorm Child Psychol.* 2017. № 45(6). P. 1147—1156. DOI:10.1007/s10802-016-0221-1
5. *Bonar E.E., Walton M.A., Epstein-Ngo Q.M., Zimmerman M.A., Blow F.C., Cunningham R.M.* Two-Year Trajectories of Sexual Risk Behaviors Among Drug-Using Adolescents and Emerging Adults in an Urban Community // *AIDS Behav.* 2017. № 21(7). P. 2069—2078.
6. *Clark D.A., Donnellan M.B., Durbin C.E., Nuttall A.K., Hicks B.M., Robins R.W.* Sex, drugs, and early emerging risk: Examining the association between sexual debut and substance use across adolescence // *PLoS One.* 2020. № 15(2). e0228432. DOI:10.1371/journal.pone.0228432
7. *Dalenberg W.G., Timmerman M.C., van Geert P.L.C.* Dutch Adolescents' Everyday Expressions of Sexual Behavior Trajectories Over a 2-Year Period: A Mixed-Methods // *Study Arch Sex Behav.* 2018. № 47(6). P. 1811—1823. DOI:10.1007/s10508-018-1224-5
8. *Diaz A., Shankar V., Nucci-Sack A., Linares L.O., Salandy A., Strickler H.D., Burk R.D., Schlecht N.F.* Effect of child abuse and neglect on risk behaviors in inner-city minority female adolescents and young adults // *Child Abuse Negl.* 2020. № 101. e104347. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104347
9. *Elmquist J., Shorey R.C., Anderson S., Stuart G.L.* A preliminary investigation of the relationship between early maladaptive schemas and compulsive sexual behaviors in a substance-dependent population // *J Subst Use.* 2016. № 21(4). P. 349—354. DOI:10.3109/14659891.2015.1029021

10. Levenson J.S., Socia K.M. Adverse Childhood Experiences and Arrest Patterns in a Sample of Sexual Offenders // *J Interpers Violence*. 2016. № 31(10). P. 1883—1911. DOI:10.1177/0886260515570751
11. Kaggwa M.M., Muwanguzi M., Najjuka S.M., Nduhuura E., Kajjimu J., et al. Risky sexual behaviours among Ugandan university students: A pilot study exploring the role of adverse childhood experiences, substance use history, and family environment // *PLoS One*. 2022. № 17(11). e0277129. DOI:10.1371/journal.pone.0277129
12. Kelley E.L., Gidycz C.A. Mediators of the Relationship Between Sexual Assault and Sexual Behaviors in College Women // *J Interpers Violence*. 2020. № 35(21—22). P. 4863—4886. DOI:10.1177/0886260517718188
13. Rubens M., Batra A., Sebekos E., Tanaka H., Gabbidon K., Darrow W. Exploring the Determinants of Risky Sexual Behavior Among Ethnically Diverse University Students: the Student Behavioral Health Survey-Web // *J Racial Ethn Health Disparities*. 2019. № 6(5). P. 953—961. DOI:10.1007/s40615-019-00596-7
14. Shorey R.C., Elmquist J., Anderson S., Stuart G.L. Early Maladaptive Schemas and Aggression in Men Seeking Residential Substance Use Treatment Pers // *Individ Dif*. 2015. № 83. P. 6—12. DOI:10.1016/j.paid.2015.03.040
15. Simichak R. Sexual Risk and High Risk Behavior among Substance Abusing Adolescents in Hartford, Connecticut: Implications for Effective Treatment Delivery. UCHC Graduate School Masters Theses 2003—2010. 2010. P. 166.
16. Wu T.L., Ting T.T., Chen C.Y., Su L.W., Chen W.J. Early sexual initiation and risky sexual practices among alcohol- and tobacco-using young adults in Taiwan: mediation analysis of preceding-sex use of illicit drugs // *BMC Public Health*. 2020. № 20(1). P. 16—47. DOI:10.1186/s12889-020-09777-0

REFERENCES

1. Detkov D.V., Retyunskij K.YU., Zabrodin O.V. Psikhoseksual'nye rasstrojstva u podrostkov, obuslovlennyye alkohol'noj zavisimost'yu. *Ural'skij medicinskij zhurnal*, 2011, № 11, pp. 8—13.
2. Minyurova S.A., Kruzhkov O.V., Vorob'eva I.V., Matveeva A.I. Additivnoe povedenie podrostkov i yunoshej v sisteme obrazovaniya: obzor psikhologo-pedagogicheskikh issledovanij. *Obrazovanie i nauka*, 2022, № 6, pp. 84—86.
3. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: uchebnik. Moscow: Akademiya, 2003. 456 p.
4. Anderson S.L., Zheng Y., McMahon R.J. Predicting Risky Sexual Behavior: the Unique and Interactive Roles of Childhood Conduct Disorder Symptoms and Callous-Unemotional Traits. *J Abnorm Child Psychol*, 2017, № 45 (6), pp. 1147—1156. DOI:10.1007/s10802-016-0221-1
5. Bonar E.E., Walton M.A., Epstein-Ngo Q.M., Zimmerman M.A., Blow F.C., Cunningham R.M. Two-Year Trajectories of Sexual Risk Behaviors Among Drug-Using Adolescents and Emerging Adults in an Urban Community. *AIDS Behav*, 2017, № 21 (7), pp. 2069—2078.
6. Clark D.A., Donnellan M.B., Durbin C.E., Nuttall A.K., Hicks B.M., Robins R.W. Sex, drugs, and early emerging risk: Examining the association between sexual debut and substance use across adolescence. *PLoS One*, 2020, № 15 (2), e0228432. DOI:10.1371/journal.pone.0228432

7. Dalenberg W.G., Timmerman M.C., van Geert P.L.C. Dutch Adolescents' Everyday Expressions of Sexual Behavior Trajectories Over a 2-Year Period: A Mixed-Methods Study. *Arch Sex Behav*, 2018, № 47 (6), pp. 1811—1823. DOI:10.1007/s10508-018-1224-5
8. Diaz A., Shankar V., Nucci-Sack A., Linares L.O., Salandy A., Strickler H.D., Burk R.D., Schlecht N.F. Effect of child abuse and neglect on risk behaviors in inner-city minority female adolescents and young adults. *Child Abuse Negl*, 2020, № 101, e104347. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104347
9. Elmquist J., Shorey R.C., Anderson S., Stuart G.L. A preliminary investigation of the relationship between early maladaptive schemas and compulsive sexual behaviors in a substance-dependent population. *J Subst Use*, 2016, № 21 (4), pp. 349—354. DOI:10.3109/14659891.2015.1029021
10. Levenson J.S., Socia K.M. Adverse Childhood Experiences and Arrest Patterns in a Sample of Sexual Offenders. *J Interpers Violence*, 2016, № 31 (10), pp. 1883—1911. DOI:10.1177/0886260515570751
11. Kaggwa M.M., Muwanguzi M., Najjuka S.M., Nduhuura E., Kajjimu J., et al. Risky sexual behaviours among Ugandan university students: A pilot study exploring the role of adverse childhood experiences, substance use history, and family environment. *PLoS One*, 2022, № 17 (11), e0277129. DOI:10.1371/journal.pone.0277129
12. Kelley E.L., Gidycz C.A. Mediators of the Relationship Between Sexual Assault and Sexual Behaviors in College Women. *J Interpers Violence*, 2020, № 35 (21—22), pp. 4863—4886. DOI:10.1177/0886260517718188
13. Rubens M., Batra A., Sebekos E., Tanaka H., Gabbidon K., Darrow W. Exploring the Determinants of Risky Sexual Behavior Among Ethnically Diverse University Students: the Student Behavioral Health Survey-Web. *J Racial Ethn Health Disparities*, 2019, № 6 (5), pp.953—961. DOI:10.1007/s40615-019-00596-7
14. Shorey R.C., Elmquist J., Anderson S., Stuart G.L. Early Maladaptive Schemas and Aggression in Men Seeking Residential Substance Use Treatment. *Pers Individ Dif*, 2015, № 83, pp. 6—12. DOI:10.1016/j.paid.2015.03.040
15. Simichak R. Sexual Risk and High Risk Behavior among Substance Abusing Adolescents in Hartford, Connecticut: Implications for Effective Treatment Delivery. UCHC Graduate School Masters Theses 2003—2010. 2010, pp. 166.
16. Wu T.L., Ting T.T., Chen C.Y., Su L.W., Chen W.J. Early sexual initiation and risky sexual practices among alcohol- and tobacco-using young adults in Taiwan: mediation analysis of preceding-sex use of illicit drugs. *BMC Public Health*, 2020, № 20 (1), pp. 16—47. DOI:10.1186/s12889-020-09777-0

Информация об авторах

Малыгин Владимир Леонидович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Российский университет медицины (ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0269-7361>, e-mail: malyginvl@yandex.ru

Балашова Юлия Сергеевна, нейропсихолог, Логопедический центр «Детская академия речи» (ООО «Детская Академия Речи»), Москва, Российская Федерация, e-mail: b.ulia.99@mail.ru

Меркурьева Юлия Александровна, кандидат медицинский наук, старший преподаватель кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Российский университет медицины (ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5545-6708>, e-mail: juliamerkurieva@gmail.com

Искандирова Арина Сункаровна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Российский университет медицины (ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1785-916>, e-mail: arisha21@rambler.ru

Пахтусова Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Российский университет медицины (ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-9576>, e-mail: lin22@mail.ru

Information about the authors

Vladimir L. Malygin, Doctor of Medicine, Professor, Head of the Chair of Psychological Counseling and Psychotherapy, Russian University of Medicine, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0269-7361>, e-mail: malyginvl@yandex.ru

Yulia S. Balashova, Neuropsychologist, Children's Speech Academy LLC, Moscow, Russia, e-mail: b.ulia.99@mail.ru

Yulia A. Merkurieva, PhD in Medicine, Senior Lecturer of the Department of Psychological counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, Russian University of Medicine, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5545-6708>, e-mail: juliamerkurieva@gmail.com

Arina S. Iskandirova, PhD in Medicine, associate Professor of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, Russian University of Medicine, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1785-916>, e-mail: arisha21@rambler.ru

Elena E. Pahtusova, PhD in medicine, Senior Lecturer of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, Russian University of Medicine, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-9576>, e-mail: lin22@mail.ru

Получена 23.10.2023

Received 23.10.2023

Принята в печать 03.03.2024

Accepted 03.03.2024